

1. ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ

1.1. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ МОРДВЫ

Мокшина Елена Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России

Место работы: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

kaf_dor@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются основные вехи процесса христианизации мордовского народа, проходившей весьма сложно и болезненно, но являвшейся неизбежной исторической необходимостью.

Ключевые слова: мордва, христианизация, православие, миссионерство, монастыри, церкви, Терюшевские восстания, крестьяне, система Ильминского, родной язык.

CHRISTIANIZATION MORDVINIANS

Mokshina E. N., doctor of the historical sciences, professor of the Russia history department

Place of employment: the Mordovian State University

kaf_dor@mail.ru

Abstract: This article discusses the major milestones of the process of Christianization Mordva people held a very difficult and painful, but is inevitable historical necessity

Keywords: Mordvinians, Christianization, Orthodoxy, missionary, monasteries, churches, Teryushevskie uprising, the peasants, the system Ilminsky native language.

Христианизация мордовского народа – процесс долгий, растянувшийся на века, сложный и противоречивый, но, безусловно, прогрессивный и позитивный, имевший для него огромное цивилизаторское значение. Исторически он был, так или иначе, сопряжен в структуру другого, еще более широкого и многозначительного процесса, постепенного включения, а затем развития и адаптации мордвы в составе Российского государства, сближения и единения ее с другими народами, в особенности православными по вероисповеданию и, прежде всего, с русским этносом.

Мордва раньше других аборигенных народов Среднего Поволжья (марийцев, удмуртов, чувашей) стала принимать христианскую религию. Наиболее ранние письменные источники о ее крещении датируются началом XVI века. Так, в одном из документов Русского государства от сентября 1508 г. говорится о новокрещене-мордвине Федоре, которому в качестве толмача (переводчика – Е. М.) было поручено сопровождать «от Коломны до Украины (границы – Е. М.) ногайских послов»¹.

Уже с XVI в. на территории, где жила мордва, начинают строиться православные монастыри и церкви, становившиеся центрами миссионерства. Власти щедро наделяли их сельскохозяйственными, лесными, водными угодьями, приписывали к ним многие мордовские поселения. Самыми крупными из монастырей региона были Савина Сторожевский (основан в XVI в.), Пурдышевский (XVI в.), Санаксарский (основан в 1659 г.), Саровский (1705 г.) – в Темниковском уезде, Никольский Чернеев (основан в 1573 г.) – в Шацком уезде, Новоспаский (основан в 1660-х гг.) – в Арзамаском уезде и др. Одной из важнейших задач в их деятельности было утверждение мордовского народа в христианской вере.

Православные миссионеры энергично принялись за

дело крещения языческой мордвы. Однако, как справедливо отмечал известный российский педагог К. Д. Ушинский, «христианская религия входит в финские племена медленно и трудно»². Нередко мордовские крестьяне различными путями, вплоть до переселений в другие места или даже восстаний, уклонялись от принятия христианской религии, справедливо видя в ней еще одно средство эксплуатации и угнетения. О том, насколько ожесточенными порой были столкновения на почве христианизации светских и церковных властей с «иноверцами», свидетельствует, к примеру, убийство в 1656 г. в Шацком уезде архиепископа рязанского Мисаила, прибывшего туда с церковной грамотой, с государевыми служилыми людьми «мордву и татар во крещение приводити».

Апогеем сопротивления мордвы насильственной христианизации стали ее восстания 1743–1745 и 1808–1810 гг., проходившие в Терюшевской волости Нижегородского уезда Нижегородской губернии, жестоко подавленные правительственными войсками. Руководители и активисты движения подверглись суровым наказаниям. Так, лидеры первого восстания Несмеян Кривов и Пумрас Семенов «за возмущение мордвы» были казнены. Многие участники восстания «в страх другим» всенародно биты кнутом и плетью.

Второе Терюшевское восстание мордвы 1808–1810 гг., возникшее как обычное крестьянское сопротивление помещичье-крепостному гнету (отказ от барщинных работ), затем переросло в религиозно-реформаторское движение. Возглавил его крестьянин из деревни Большое Сескино Терюшевской волости, принадлежавшей графине Сен-Приест, Кузьма Алексеев. Мордовские крестьяне этой волости собирались в лесах на общие моления – озксы, которые проводились по дохристианской традиции. На этих молениях

¹ Гераклитов А. А. Материалы по истории мордвы. М.; Л., 1931. С. 79.

² Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М. – Л., 1948. С. 111.

К. Алексеев объяснял крестьянам, что они должны быть свободными, не должны принадлежать помещикам, не должны платить оброка, что «Христа больше нет, не будет больше и христианской веры», что вскоре «прежняя их мордовская вера возвысится, а христианская упадет».

После подавления движения Кузьма Алексеев вместе с семьей наиболее близкими сторонниками был арестован и предан военно-полевому суду, который приговорил его к сечению плетью, вырезанию ноздрей, наложению клейма на лбу и щеках и к ссылке на поселение в Иркутскую губернию. Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Вениамин лично объезжал волость, совместно с помещиками и полицией назначая к каждой десятидке новокрещен смотрителей, получивших приказание «наблюдать, дабы живущие в оных препорученных им дворах новокрещены не исправляли никакого моления по мордовским обрядам, а молились бы по-христиански»³.

Для ускорения темпов христианизации мордвы, уменьшения ее сопротивления правительством применялись и меры поощрительного характера. Так, 16 мая 1681 г. царь Федор Алексеевич подписал указ о предоставлении льгот мордве в случае крещения («А как они крестятся, и им во всяких податях дано будет льготы на шесть лет»)⁴. Немалое число мордвы польстилось на льготы и крестилось, но едва удалялись священники и приставы, как новокрещенные снимали с себя кресты и продолжали жить по-старому. Через пять лет вновь вышел указ, где говорилось, что новокрещенная мордва «в христианской вере не тверда, в церкви божии не приходит и отцов духовных у себя не имеет»⁵.

В 1740 г. в Казани была открыта Контора новокрещенских дел, целью которой было ускорение христианизации на территории Казанской, Нижегородской, Воронежской и Астраханской губерний. Главой конторы был назначен указом от 11 сентября 1740 г. архимандрит Д. Сеченов. В указе повелевалось давать новообращенным в христианскую веру льготы от податей на три года. Освобождать их от рекрутской повинности, от работы на казенных заводах, «давать каждому по кресту медному, что на персях носят, весом каждый по пяти золотников, да по одной рубахе с порты, и по сермяжному кафтану с шапкою, и рукавицы, обуви чирки с чулками, а кто познатнее, тем при крещении давать кресты серебряные по четыре золотника, кафтан из сукон крашенных, какого цвета кто похочет, ценою по 50 копеек аршин, а вместо чирков сапоги ценою в 45 копеек, женскому полу волосники и очельники, по рубахе холщевой. Да от денег, мужескому полу, кои от рождения выше 15 лет, по рублю по 50 копеек, а от 10 до 15 лет – по рублю, а кои ниже 10 лет, тем – по 50 копеек»⁶.

Существенно ухудшилось положение тех, кто, несмотря на подарки и льготы, упорно не принимал христианскую религию, ибо все повинности и льготы крестившихся перекладывались на некрещенных, что естественно вызывало у последних возмущение и негодование.

Иерархи Русской православной церкви, пытаясь контролировать свою паству, объявляя «грехом» житейские

контакты русских крещеных крестьян с некрещеной мордвой, накладывали на них запрет. Однако сделать это было невозможно. Отсутствие каких-либо принципиальных различий в уровне развития крестьянского хозяйства русских и мордвы, смешанное расселение, возникшее в результате миграции русских на мордовские земли, а затем совместное освоение других земель Российского государства, классовая борьба с угнетателями внутри страны, как и ее защита от внешнего нападения, в условиях складывания Всероссийского рынка с единой системой товарно-денежных отношений способствовали сближению русского и мордовского народов, развитию добрососедских отношений.

Наиболее проникательные из миссионеров предлагали поощрять браки новокрещен с русскими. Так, архиепископ Казанский и Свияжский Илларион (Рогалевский) писал 5 июня 1733 г. в Правительствующий Сенат, что «за русскими никого из оных (новокрещенных народов Поволжья. – Е. М.) не имеется». Принятие православия хотя и облегчило браки мордвы, марийцев, удмуртов, чувашей с русскими, однако еще более затруднило их с исламскими народами, живущими по соседству (татарами, башкирами), ибо губернаторам и воеводам на местах не раз повелевалось «смотреть накрепко», чтоб «магометане мордву, чувашей, черемис, вотяков и протчих тому подобных иноверцев в свою веру не превращали и не обрезывали». До сих пор браки православной мордвы с представителями народов мусульманского вероисповедания остаются весьма редкими.

Ректор Казанской духовной семинарии архимандрит Климент, характеризуя степень христианизации народов Среднего Поволжья, писал в 1844 г.: «Из числа обращенных в христианство более всего утвердился и наставлен в православие народ мордовский. Всех многочисленнее из числа обращенных есть народ чувашский... Можно бы ожидать от него таких же успехов в христианстве, какие видны и в мордве, если бы и чуваша были расселены между русскими»⁷.

Наблюдая негативные стороны принудительной христианизации, которая мало помогала сближению инородцев с русским народом, наиболее дальновидные деятели Русской православной церкви уже в конце XVIII в. стали использовать для более результативного внедрения христианства родные языки. Особенно большие успехи в этом деле были достигнуты в Нижегородской и Алатырской епархии стараниями епископа Нижегородского и Алатырского Иоанна Дамаскина (годы жизни 1737–1795). По его распоряжению в Нижегородской духовной семинарии было введено преподавание языков татарского, мордовского и чувашского.

Императрица Екатерина II, увлекшись просветительскими идеями, задумала составление «сравнительного словаря всех языков и наречий, обитающих в Российской империи». Иоанну Дамаскину 26 августа 1784 г. было дано поручение составить словарь языков народов, проживающих в Нижегородской епархии, «с российским переводом, расположенный по алфавиту российских слов и сверх письмян оных народов, написав по-русски каждое слово, как оное произносится»⁸. За семь месяцев словарь, включавший 11 000 словарных статей на пяти

³ Мокшин Н. Ф. Мордва и вера. Саранск, 2005. С. 158–183.

⁴ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. Саранск, 1940. С. 47.

⁵ Кузнецов С. К. Мордва. М., 1912. С. 53.

⁶ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. С. 275.

⁷ Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы. Саранск, 1977. С. 134–135; Он же. Мордовско-татарские этнические связи // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Материалы I Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1997. С. 32.

⁸ Феоктистов А. П. Русско-мордовский словарь. М., 1971. С. 26.

языках, был завершен. К его составлению привлекали знающих местные языки священников и семинаристов, носителей эрзя-мордовского, татарского, чувашского и марийского языков. 15 апреля 1785 г. словарь был отправлен императрице.

При написании мордовских слов составители словаря использовали не только буквы русского алфавита, но и орфографическую систему в целом, которая была свойственна русскому письму последней четверти XVIII века. Перенос правил правописания русского языка в мордовскую часть словаря оказался удачным, что подтвердилось и в XX в., когда на базе русской графики и орфографии началось формирование мордовских литературных языков.

Первая мордовская грамматика была составлена в Тамбовской духовной семинарии ее профессором Павлом Орнатовым. Это была «Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы-мокши», опубликованная в Москве в 1838 году. Составленная по типу и схеме грамматик русского языка, с тем, чтобы мордва быстрее осваивала посредством родного языка и русский язык, грамматика также должна была служить миссионерским целям.

Окончательное выражение христианизация нерусских народов России на их родных языках получила в так называемой «системе Н. И. Ильминского», утвержденной Советом министра народного просвещения 26 марта 1870 г. циркуляром «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Н. И. Ильминский ратовал за подготовку церковнослужителей из среды местного нерусского населения, полагая, что «инородец, движимый только врожденным инстинктом, прямо и непосредственно может действовать на ум и сердце единоплеменных ему инородцев... что к человеку своего племени инородцы, и вообще простолюдины, имеют более доверия, нежели к человеку чуждому»⁹.

В 1867 г., в Казани при кафедральном соборе было основано «Братство святителя Гурия», названное в честь Гурия (в миру Григория Руготина), святителя, первого архиепископа Казанской епархии (с 1555 г.), который при обращении в христианство отличался мягкостью нрава, добротой и любовью к ближним. Братство, как сказано в уставе, ставило своей целью «утверждение и распространение христианства среди инородцев главным образом через христианское образование», открывая для этого соответствующие «братские» школы. При братстве в 1876 г. была создана Переводческая комиссия под предводительством Н. И. Ильминского, которая стала переводить и печатать миссионерскую литературу.

Переводческой комиссией «Братства святителя Гурия» на эрзянском наречии мордовского языка, как официально указывалось на титульных листах изданий, были подготовлены и опубликованы «Евангелие от Матфея» (1882), «Евангелие от Луки» (1889, 1897), «Священная история ветхого и нового завета» (1880, 1883), «Покш праздникъ» (1881, 1888), «Чин исповедания и како причащати больного» (1894), «Крещение Руси при святом князе Владимире» (1888), «Молитвы и церковные песнопения» (1890, 1898), «Священная история ветхого завета» (1894), «Рассказ о болезни и смерти Александра III» (1894), «Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (1910) и др. На «мокшанском

наречии мордовского языка» изданы «Евангелие от Луки» (1891), «Молитвы и ирмосы св. Пасхи» (1891), «Крещение Руси при святом князе Владимире» (1891), «Священная история ветхого завета» (1897), «Рассказ о болезни и смерти Александра III» (1894) и др. Все мордовские переводы составлялись при Казанской учительской инородческой семинарии главным образом учителями мордовской школы при семинарии А. Ф. Юртовым (1854–1916) и М. Е. Евсеевым (1864–1931) – просветителями мордовского народа.

Выпускниками Казанской учительской семинарии были первые представители мордовской интеллигенции, не только сохранившие свою этническую идентичность, но и внесшие впоследствии немалый вклад в развитие духовной культуры родного народа (А. Ф. Юртов, М. Е. Евсеев, З. Ф. Дорофеев, П. С. Глухов, Л. П. Кирюков, И. П. Кривошеев, И. Я. Бондяков, Ф. Ф. Советкин, Е. В. Скобелев, И. Ф. Прокаев, М. И. Наумкин, А. М. Чурин, С. Г. Потапкин, Е. Б. Буртаев, С. З. Варламов, К. К. Кондратьев, В. Н. Калюжнов, Т. И. Данилов, В. П. Ямушкин, И. И. Московкин, Ф. К. Садков, Ф. П. Стрелков и др.).

Но даже система Н. И. Ильминского, несмотря на явное миссионерско-русификаторское содержание, внедрялась крайне непоследовательно. Преподавание на инородческих языках казалось царским властям занятием весьма опасным, способным «послужить к пробуждению племенного самолюбия и уважения к собственному языку», что не входило в их планы. В циркуляре, направленном 23 мая 1870 г. Министром народного просвещения графом Д. А. Толстым управляющему Казанским учебным округом М. Соколову прямо указывалось, что инородческие языки могли быть употребляемы в школах лишь «...по необходимости, как орудие при первоначальном обучении и развитии инородцев». В свою очередь, разъясняя это положение, М. Соколов писал Н. И. Ильминскому 9 июня 1870 г., что оно не дает повода полагать, будто «в инородческих школах будут учить инородческим языкам, которые не имеют ни грамматики, ни письменности и изучение которых, в смысле изучения языка, немыслимо»¹⁰.

Обращение к использованию родного языка в школьном преподавании, а также в церковном богослужении, переводы церковной литературы на языки народов России, в том числе мордовские, способствовали изучению и развитию этих языков, подготовке национальных кадров интеллигенции, росту национального самосознания. И заслуги Русской православной церкви в этом деле, безусловно, очень велики.

Постепенно христианская религия прижилась в мордовском народе. Сейчас в Республике Мордовия около 400 действующих православных церквей, 13 монастырей. Анализ материалов этнографических экспедиций, проводимых регулярно в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева, показывает, что тяга мордвы к православию в настоящее время велика¹¹. Поэтому Русская православная церковь в Мордовии должна стараться полнее удовлетворять растущие духовные запросы мордвы, активнее вести подготовку национальных кадров священнослужителей, вводить в практику проведение богослужения на родных языках, переводить и издавать религиозную литературу на

⁹ Машанов М. Обзор деятельности Братства св. гурия за двадцать пять лет его существования (1867–1892). Казань, 1892. С. 171.

¹⁰ Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск, 2004. С. 497.

¹¹ Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Саранск, 2006. С. 207–230.

мордовских языках, словом, стремиться к тому, чтобы каждый мордвин чувствовал уважительное отношение к его народу со стороны православного духовенства.

Список литературы:

1. Гераклитов А. А. Материалы по истории мордвы / А. А. Гераклитов. – М.; Л., 1931.
2. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т. 2. – Саранск, 1940.
3. Кузнецов С. К. Мордва / С. К. Кузнецов. – М., 1912.
4. Машанов М. Обзор деятельности Братства св. гурия за двадцать пять лет его существования (1867–1892) / М. Машанов. – Казань, 1892.
5. Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы / Н. Ф. Мокшин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977.
6. Мокшин Н. Ф. Мордовско-татарские этнические связи / Н. Ф. Мокшин // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Материалы I Сафаргалиевских научных чтений. – Саранск, 1997.
7. Мокшин Н. Ф. Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005.
8. Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века / Е. Н. Мокшина. – Саранск, 2006.
9. Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004.
10. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее / К. Д. Ушинский // Собр. соч. в 10 т. – Т. 1. – М. – Л., 1948.
11. Феоктистов А. П. Русско-мордовский словарь / А. П. Феоктистов. – М., 1971.
12. Мокшина Е. Н., Религиозная жизнь мордовского народа в трудах российских и зарубежных исследователей // Социально-политические науки №1, 2012, с. 28-31

Reference list:

1. Heraclitus A. A. Materials on the history Mordovians / A. A. Heraclitus. – M.; L., 1931.
2. Documents and materials on the history of Mordovia Soviet Socialist Republic. – T. 2 – Saransk 1940.
3. Kuznetsov S. K. Mordva / S. K. Kuznetsov. – Moscow, 1912.
4. Mashanov M. Review of the Fraternity of St. houri for twenty-five years of its existence (1867-1892) / M. Mashanov. – Kazan, 1892.
5. Mokshin N. F. Ethnic History Mordovians / N. F. Mokshin. – Saransk muzzle. Proc. Publishing House, 1977.
6. Mokshin N. F. Mordovians – Tatar ethnic ties / N. F. Mokshin // Humanities and Education: Problems and Prospects. Proceedings of the I Safargalievskih scientific readings. – Saransk, 1997.
7. Mokshin N. F. Mordva and faith / N. F. Mokshin, E. N. Mokshina. – Saransk muzzle. Proc. Publishing House, 2005.
8. Mokshina E. N. Mordovians Religious life in the second half of XIX – beginning of XXI century / E. N. Mokshina. – Saransk, 2006.
9. Mordvinians. Essays on the history, ethnography and culture Mordva people. – Saransk muzzle. Proc. Publishing House, 2004.
10. Ushinsky K. D. Lectures in Yaroslavl Lyceum / Ushinskii // Coll. Op. 10 m. – T. 1 – Moscow – Leningrad, 1948.
11. Feoktistov A. P. Mordvinian-Russian dictionary / A. P. Feoktistov. – Moscow, 1971.